

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ И НАЛОГОВЫЕ ПОПУЛЯЦИИ

Налоговая система, которая действует сейчас в Украине и подводит итоги двадцатилетнего периода развития в условиях независимости, – это далеко не лучший образец. По крайней мере отчеты, которые периодически публикуются PricewaterhouseCoopers и World Bank Group, относят налоговую систему Украины к числу наименее благоприятных для развития бизнеса: в рейтинге из 183 стран мира она заняла в 2009 г. 180 место, 2010 и 2011 гг. – 181 место [9; 10; 11]. Для того, чтобы изменить ситуацию к лучшему – хотя бы в перспективе – процессы развития налоговой системы следует регулировать. С этой целью важно исследовать не только текущие налоговые проблемы и устоявшиеся организационные рутины (то, что можно назвать анализом "внутри правил"), но и вопросы формирования долгосрочной стратегии, научного виденья будущего налоговой системы, изучать закономерности изменения правил поведения экономических субъектов в пространстве и времени, их эволюции.

Традиционная методология научных исследований в сфере налогообложения – это неоклассическая теория экономики благосостояния, исходящая из постулатов методологического индивидуализма и рационального поведения экономических субъектов, налогообложение которых приводит к изменениям (росту или потерям) общественного благосостояния. Трансакционные издержки в неоклассическом мире или отсутствуют вообще, или присутствуют как несущественные "препятствия", "шумы". А исходным пунктом теории является максимизирующий полезность абстрактный эгоист, который действует рационально в условиях полной информированности. Поэтому в популярных учебниках по общественным финансам ("public finance") обычно не анализируют конкретные особенности налоговых культур и традиций разных цивилизаций и стран, которые на практике существенно влияют на выбор целей и способов реализации налоговой политики.

Налоговый институционализм вводит в экономическую теорию конкретно-исторические аспекты хозяйственных отношений через принятие постулатов

о неполной рациональности и информированности экономических субъектов, их оппортунистическом поведении. Взаимоотношения между субъектами структурированы правилами (ограничениями) – сознательно созданными людьми и/или спонтанными [2, 27]. Институциональный мир, в отличие от неоклассического, – это такой универсум, в котором трансакционные издержки, – это не просто какие-то "шумы", а один из главных факторов, которые определяют развитие хозяйства. Поэтому, например, отличия в эффективности национальных экономик и налоговых систем пограничных государств (Южной и Северной Кореи, бывших Западной и Восточной Германии и др.), непостижимые с позиций неоклассики, могут быть объяснены отличиями в эффективности институтов [1, 560].

Сама постановка вопроса о национальных экономиках и типах налоговых систем неявно указывает на важность исторических и генно-культурных аспектов экономической проблематики, которые уже выходят за рамки институциональной парадигмы, и позволяет обнаружить пределы её применения. Как отмечает Дж. Даймонд "... сегодня растёт понимание того, что "институциональный" подход к проблеме недостаточен – не ошибочен, а именно недостаточен ... Нельзя просто поделить опыт работы эффективных институтов с бедными странами вроде Парагвая и Мали и ждать, что они применят полученные знания и по показателям ВВП на душу населения догонят Соединенные Штаты и Швейцарию. ... Эффективные институты – это не случайный параметр, который мог с равной вероятностью появиться у любого общества планеты, будь то Дания или Сомали. С моей точки зрения, эффективные институты всегда возникали как результат длинной цепочки исторических свершений – восхождения от исходных факторов географического характера к производным от них непосредственным факторам, среди которых есть и институциональные" [1, 561].

Эволюционная теория настроена критически прежде всего по отношению к статичному анализу хозяйства. В рамках эволюционного подхода основной характеристикой экономической реальности признается перманентность изменений. Считаются, что они возникают не как краткосрочное явление, призван-

ное восстановить равновесие, нарушенное под воздействием экзогенных факторов, а как постоянный атрибут хозяйственных систем.

Хотя наличие перманентных изменений признается всеми экономистами-эволюционистами, но существуют определенные расхождения по вопросу научного объяснения их природы [17, 550-551]. Представители одного научного подхода обосновывают, что биологическая теория эволюции является носителем генеральной онтологической логики, которая может быть применена ко всем видам эволюционных процессов, в том числе социальным. Представители второго, напротив, утверждают, что обобщённый дарвинизм (*generalized Darwinism*) не способен охватить важные особенности культурного развития, а поэтому представляет собой не более чем аналогию, которая может вводить в заблуждение [13, 343].

В любом случае эволюционная теория имеет свою сферу применения в экономической науке [17]. Специфика этой теории определяется тем, что она привносит в научный анализ принципы географизма, биологизма и историзма. С её позиций человек, имеющий врожденные и/или приобретенные склонности к эгоистичному или альтруистичному поведению, – это часть географически отделенной и самовоспроизводящейся популяции организмов, развитие которой определяется закономерностями генно-культурной коэволюции [15]. Правила взаимодействия людей и созданных ими организаций не являются раз и навсегда заданными, но изменяются, наследуются и отбираются.

Невзирая на то, что эволюционная экономика открывает широкие возможности для объяснения долгосрочного развития экономики, исследования развития налоговых систем на основе эволюционного подхода пока еще имеют единичный характер, а полученные результаты являются фрагментарными. Причина подобного положения вещей видится в "зацикленности" на текущих задачах налоговой политики и отсутствии четкого стратегического виденья проблем, понимания того, что единственный западный либеральный мир, как и единственная неоклассическая теория, не состоялись. Реальность, как всегда, оказалась сложнее. Новый мировой экономический порядок – это не глобалист-

ское единство, а многополярный мир конкурирующих цивилизаций, которые продолжают объединяться вокруг "стержневых стран". И экономическая теория – это не неоклассическое единство (неоклассический синтез), а комплексы взаимозависимых концепций, которые конкурируют за лучшее объяснение одной и той же сферы экономических феноменов (или пересекающихся сфер феноменов) и прогноз сценариев развития событий.

Поиск бывшими социалистическими странами своего места в этом новом многополярном мире, который предусматривает, в том числе, формирование национальных налоговых систем, требует интенсификации исследований, которые выходят из нового видения налоговой проблематики, и формирования консенсуса относительно "твердого ядра" эволюционного подхода к изучению закономерностей развития налоговых систем.

Это ядро может включать такие основные положения.

1. Субъекты налоговых отношений являются гетерогенными (склонными к эгоистичному или альтруистичному типу поведения). Они формируют налоговые популяции, объединенные общей территорией и доминирующими институтами – спонтанными и формальными правилами с механизмами принуждения к их выполнению, которое является результатом многолетней практики взаимодействий этих субъектов в специфическом географическом, биологическом и социокультурном окружении. В зависимости от истории своего формирования в таком окружении (концепция "path dependence") налоговые популяции существенно отличаются одна от другой, так что одни и те же причины имеют неодинаковые следствия в разных популяциях.

2. Налоговые институты со временем эволюционируют: изменяются (в результате генно-культурно обусловленного реагирования субъектов налоговых отношений на изменения окружающей среды), отбираются и наследуются. Это происходит через социальные процессы передачи налоговых мемов и привычек (на уровне индивидов) и налоговых рутин (на уровне организаций), которые являются социальными репликаторами (единицами наследственности) [7]. Данный процесс имеет безвозвратный кумулятивный характер и приводит к росту

сложности налоговых институтов. Многовековая история развития налогообложения – от архаичных натуральных податей к современным налогам, которые взимаются в безналичной форме и требуют изощрённого бухгалтерского учета, публичной отчетности, сложных институтов их проверки и подтверждения, являются весомым аргументом в пользу того, что налоговые системы действительно являются такими.

3. Эволюция налоговых институтов приводит к изменению относительных конкурентных позиций отдельных налоговых популяций, так что одни популяции растут, и, соответственно, расширяется сфера влияния доминирующих в них налоговых институтов, а другие – уменьшаются (деградируют). Таким образом эволюционный отбор является многоуровневым (концепция "multiple levels of selection" [16]) и происходит не только на уровне экономических субъектов, но также на и уровне налоговых популяций.

Предложенная концептуализация исследования налоговых систем на основе эволюционного подхода, который акцентирован, в отличие от экономической неоклассики и институционализма, на долгосрочной перспективе и популяционных детерминантах развития налоговой системы, является одним из вариантов новой – эволюционной – налоговой парадигмы.

Стержневая идея этой парадигмы – это идея налоговых популяций, ареалы которых могут выходить за пределы государственных границ, так как последние являются исторически случайными и часто объединяют людей, которые относятся к разным социокультурным общностям. Поэтому первоочередная задача дальнейших исследований – корректно идентифицировать такие налоговые популяции, установить границы их ареалов. Для этого следует принимать во внимание, как минимум, три группы факторов: эволюционно-биологические, цивилизационно-культурные и социально-экономические (рис. 1).

Рис. 1. Графическая интерпретация ареала налоговой популяции

Важность учёта эволюционно-биологических факторов определяется их влиянием на особенности поведения человека, в том числе его предпочтения и тип рациональности [12], которые имеют основополагающее значение в экономической теории. Современная эволюционная психология исходит из того, что "каждый уровень когнитивной и поведенческой сложности достигается медленно, постепенно, поколение за поколением, в течение громадных промежутков времени" [4, 5], и что "поведенческие признаки были сформированы естественным отбором, точно так же, как морфологические и психологические признаки" [4, 22]. При этом исторически сложившиеся этносы (расы) характеризуются своими особенностями образа действий, зависящими от интеллекта (специфики умозаключений, подходов к решению проблем, запоминания и др.) ¹.

¹ Специально подчеркнём, что в данном случае речь не идёт об оценочных суждениях в терминах "лучше – хуже", тем более с позиций превосходства западного мира, а только о констатации эволюционно сложившегося разнообразия паттернов поведения, характеризу-

Хотя, с одной стороны, имеются неоспоримые аргументы в пользу социальной обусловленности интеллекта, того, что "растущий ребенок формируется под влиянием обучения, которое он получает, придаваемого интеллекту значения в семейном окружении, доступных учебных материалов и сотен других социальных факторов" [14], но, с другой стороны, биологические аспекты также играют важную роль. И "позиция энвайроменталистов, согласно которой народы, разделенные в течение приблизительно 100 000 лет географическими барьерами в различных частях мира, превратившиеся в десять различных рас с явно выраженными генетическими отличиями в морфологии, группах крови и процентом генетических заболеваний, всё ещё имеют идентичные генотипы для интеллекта, так невероятно, что те, кто её занимает, должны либо полностью игнорировать основные принципы эволюционной биологии, либо иметь тайные политические планы по отрицанию значения расы" [8, 159-160].

Налоговые институты данной популяции зависят от исторически сложившихся цивилизационно-культурных форм организации жизни и деятельности людей², разделяемых ими духовных ценностей, прежде всего религиозных, которые присущи всем народам. В совокупности они определяют доминирующие в том или ином обществе институты, которые направляют человеческое поведение. Характерным примером является ислам, который считается одной из самых сильных и жизнеспособных религий современности [3], и содержит особый комплекс экономических норм, таких как помощь бедным, обязательность мусульманских налогов, общность пользования экономическим благами, отрицание ростовщичества и др. [6]. При этом важно учитывать, что ничто, кроме

ющих целостные специфические образы жизни отдельных этносов. По наблюдению Дж. Даймонда, те же новогвинейцы в среднем более сообразительны, более внимательны, лучше способны выражать свои мысли и активнее интересуются окружающим миром, чем средний европеец или американец, так что при "выполнении некоторых задач, явно показательных с точки зрения работы мозга, – например, способности составить воображаемую карту незнакомой территории, – они обнаруживают куда больше сноровки, чем обитатели западного мира" [1].

² Цивилизация по Хантингтону – "наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей" [5].

ислама, не связывает столь разные во всех отношениях народы, как, например, курды и индонезийцы, марокканцы и афганцы [3]. Поэтому "нельзя ставить знак равенства между цивилизациями и расами. Люди одной и той же расы могут быть разделены на различные цивилизации; людей различных рас может объединять одна цивилизация. В частности, самые распространенные миссионерские религии, христианство и ислам, охватывают людей многих рас. Коренные различия между группами людей заключаются в их ценностях, верованиях, традициях и социальных институтах, а не в их росте, размере головы и цвете кожи" [5].

Наконец, социально-экономические факторы также важны для идентификации налоговых популяций, поскольку они определяют особенности и потенциал созданного людьми хозяйственного порядка, имеющего самостоятельное – помимо факторов биологии и культуры – значение. Уровень развития экономики, её способность генерировать стоимость, как и уровень налогов, характеризующий степень кооперации людей для создания общественных благ – это принципиально важные черты налоговых популяций, определяющие возможности их стабильного развития. При этом исторически сложившиеся различия в распределении экономического могущества и богатства разных народов можно объяснить такими факторами, которые Дж. Даймонд образно назвал "ружья, микробы и сталь" ³, а корни этих различий нужно искать в физической и биологической географии (с учётом достижений современной генетики, молекулярной биологии, биогеографии, бихевиоральной экологии, молекулярной биологии, эпидемиологии и др.) [1]. В этой связи нетрудно заметить, что размеры налогов в той или иной стране определяются не только особенностями доминирующих поведенческих признаков и культурных ценностей, но и объективны-

³ Эти обстоятельства часто недооцениваются экономистами. В этой связи следует напомнить, что наиболее могущественная страна современности – Соединенные Штаты Америки – это "общество, сформированное европейцами, населяющее земли, отвоеванные у коренных американцев, и включающее в себя потомков миллионов черных уроженцев субсахарской Африки, привезенных в Америку в качестве рабов" [1], и в настоящее время сила американского доллара поддерживается, в том числе, силой многочисленных, разбросанных по всему миру военных баз США.

ми (зависящими от географии и биологии) потребностями в финансировании общественных благ, необходимых для выживания и успешного развития общества в условиях данной местности, Об этом свидетельствует, например, тот факт, что страны Северной Европы с меньшими значениями среднегодовой температуры, обычно взимают бóльшие налоги на душу населения, чем страны Южной Европы.

Таким образом для идентификации ареалов налоговых популяций в качестве рабочей гипотезы предлагается методический подход, основанный на сочетании картографий этносов (рас), религий ⁴ и налогов (их сумм на душу населения с учётом паритета покупательной способности). Его реализация может открыть новые горизонты исследований в сфере общественных финансов и создать новые стратегические подходы к решению острых налоговых проблем Украины и других республик бывшего СССР, основанные на установлении принадлежности к той или иной популяции, выявлении закономерностей и тенденций её эволюции и выборе долгосрочных ориентиров развития национальных налоговых систем с учётом комплекса эволюционно-биологических, цивилизационно-культурных и социально-экономических факторов.

⁴ В данном случае в расчёт не принимается другой основополагающий цивилизационно-культурный признак – язык. Это связано с тем, что налогообложение имеет во всём мире свой универсальный язык – язык бухгалтерского учёта. Современные налоги – это прежде всего платежи корпораций, основанных на принципе ограниченной ответственности и обязанных вести учёт и финансовую отчетность, основанные на принципе двойной записи. Поэтому и основные объекты налогообложения (прибыль и добавленная стоимость корпораций, их имущество, доходы занятых в бизнесе, являющиеся частью хозяйственных издержек) повсеместно одни и те же.

Список использованных источников

1. Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь: Судьбы человеческих обществ. – М.: АСТ:АСТ МОСКВА: CORPUS. – 2010. – 604 с.
2. Дементьев В. Что мы исследуем, когда исследуем институты? // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – № 1. – С. 13-30.
3. Мирский Г. Цивилизация бедных / Г. И. Мирский // Отечественные записки. – 2003. – № 5. – С. 20-28.
4. Палмер Д., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. Пер. с англ. М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.
5. Хангтингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хангтингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2003. – 603 с.
6. Экономическая идеология ислама // Экономика и управление в зарубежных странах. – 2010. – № 5. – С. 11-17.
7. Hodgson G. The mystery of the routine. The Darwinian destiny of an evolutionary theory of economic change // Revue economique. – 2003. – Vol. 54. – № 2. – Pp. 355-384.
8. Lynn R. Race differences in intelligence: an evolutionary analysis. – Washington Summit Publishers Augusta, GA, A National Policy Institute Book, 2006. – 205 p.
9. Paying Taxes 2009. The global picture. – PricewaterhouseCoopers and the World Bank Group, 2008. – 98 p.
10. Paying Taxes 2010. The global picture. – PricewaterhouseCoopers and the World Bank Group, 2009. – 115 p.
11. Paying Taxes 2011. The global picture. – PricewaterhouseCoopers and the World Bank Group, 2010. – 100 p.
12. Robson A. The Biological Basis of Economic Behaviour // Journal of Economic Literature. – 2001. – Vol. XXXIX. – Pp. 11-33.

13. Stoelhorst J.W. The explanatory logic and ontological commitments of generalized Darwinism // Journal of Economic Methodology. – 2008. – Vol. 15. – №4. – Pp. 343-363.
14. What Makes a Nation Intelligent? / <http://www.psychologicalscience.org/index.php/publications/observer/obsonline/what-makes-a-nation-intelligent.html>.
15. Wilson D.S., Wilson E.O. Rethinking the Theoretical Foundation of Sociobiology // The Quarterly Review of Biology. – 2007. – Vol. 82. – №4. – Pp. 327-348.
16. Wilson D.S., Wilson E.O. Rethinking the Theoretical Foundation of Sociobiology // The Quarterly Review of Biology. – 2007. – Vol. 82, № 4. – Pp. 327-348.
17. Witt U. What is specific about evolutionary economics? // Journal of Evolutionary Economics. – 2008. – Vol. 18. – № 5. – Pp. 547-575.